Глава 192: Кульминация

В момент, когда Ютланд предался своему триумфу, Катрек неожиданно издал тревожный сегнал. Его конечности двигались скованно, поскольку пилот внутри не откликался. «Обнаружение недееспособного пилота. Инициация случая Гамма-Один-Шесть. Режим автономного управления активирован».

Некоторые другие мехи из охотничьего взвода также начали двигаться без каких-либо инструкций со стороны своих пилотов. По их неуклюжим движениям Вэс понял, что контроль над ними захватил искусственный интеллект.

Против психической атаки Ютланда эта контрмера была блестящей. Насколько Вэс помнил, в проектах Олимпийцев таких подстраховок не имелось. Шеф Рамирес, судя по всему, отнесся к его предупреждениям серьезно!

«Эти примитивные боты меня не остановят» - прошипел Ютланд и приказал Каю двигаться вперед.

Умные интеллекты, выделенные для боевых машин, сначала добили шестилапых. Неизбирательная ментальная команда Ютланда затронула не только людей, а и диких животных. ИИ без труда от них избавились, прежде чем на них навалился Кай. Обширные внутренние повреждения, вызванные едкими химическими веществами, которые Вэс подбросил в бассейн, замедлили его походку, дав противникам достаточно времени.

Избиение вообще не повлияло на разъяренного безумца. Он продолжал толкать Кая вперед так, словно управлял космическим кораблем, готовясь вот-вот врезаться в луну. Когда ИИ освоили управление и построились для совершения атаки, он пренебрег всеми возможными последствиями.

Кай остановился на полдороге, поскольку его слабое нападение не смогло разбить Олимпийца. Вольмары вместе с Катреком стремились располагаться по флангам. Средние мехи набросились на временно обездвиженного Кая подобно стае хищников.

Все ИИ целились в слабые места, будто их ранее запрограммировали с соответствующими данными. На этот раз Кая действительно подкосило, когда часть его ослабленных металлических деталей согнулись под сильным воздействием.

Однако оголодавший верблюд по-прежнему был больше лошади. Даже со всеми недугами Кай продолжал отбиваться медлительными, но мощными атаками. Ему даже удалось осуществить сложный финт и ударить Вольмара в область груди.

Это подчеркнуло недостатки использования ИИ. Очевидно, их внедряли в спешке, из-за чего у них оставалось очень мало времени на привыкание к соответствующим моделям, не говоря уже о разработке гладкости шаблонных действий, которые в полной мере использовали преимущества их машин.

И все же, как бы плохо не действовали интеллекты, на ошибках они учились быстро. Со временем их движения стали более плавными, и сами они совершали меньше оплошностей, чем в первую минуту. Каю становилось все труднее отражать их скоординированные атаки.

Если бы охотничий взвод сражался против любого другого противника, дом Кейнов не решился бы отдать контроль над мехами ИИ.

Тем не менее, на этот раз им повезло, ведь, несмотря на все успехи Ютланда в области экзобиологии, ему не хватало опыта, чтобы противостоять использованию ИИ. Любые компетентные подразделения нанимали хакеров и специалистов по кибербезопасности, которые пресекали любое широко распространенное использование ботов и ИИ.

Получив поражение на подветренной стороне, доктор все равно призывал своего Кая сражаться. Ни одна из сторон не уступала.

Теперь, когда Кая связали битвой мехи, управляемые ИИ, Вэс получил столь необходимую передышку. С тех пор как его тело обездвижила психическая атака, он начал сопротивляться ограничениям, удерживающим его разум и тело в заключении.

Способствовало и то, что, хотя ограничение охватывало большую часть его разума, оно сосредоточилось преимущественно на подсознании. Почему-то ему не удалось получить хороший контроль над сознанием Вэса, позволив ему по маленьким кусочкам отгрызать ограничение с краев.

Чем больше он освобождал свой сознательный разум, тем быстрее избавлялся от затруднительного положения. Он использовал ранее высвобожденные способности мозга для освобождения своего разума. Как только Вэс достиг переломного момента, он полностью разрушил кандалы, сняв все ограничения со своего ума, а сразу после него и с тела.

Он глотал воздух, глубоко дыша. Его сердце пульсировало от ярости, а орган Ютланд дрожал, будто ненавидел, когда его останавливали. Вэс быстро сосредоточился на подавлении мятежного органа. Ему не хотелось лежать на земле ни секундой дольше.

Тогда к нему неслышным шагом подбежал желанный прибывший. Лаки встретил своего хозяина с облегченным мяуканьем. Поскольку жемчужный кот был чисто механическим существом, психическая атака никак на него не повлияла.

«Лаки! Рад снова тебя видеть» - Вэс поднял кота и нежно его обнял. «Мне понадобятся твои когти для кое-чего важного. Пошли!»

Он обернулся, но вместо того, чтобы бежать к выходу, бросился к биолабораториям. Хотя Вэс очень дорожил своей жизнью, его также грызло жгучее любопытство о том, что же Ютланд готовил в своих лабораториях. Вдруг доктор приготовил нечто еще хуже, чем психическая атака?

Поэтому с Лаки на буксире Вэс достиг тщательно охраняемой площади лаборатории. Он не обратил внимания на застывших насекомых, стоявших на страже перед прочными зданиями. Взглянув на три сооружения, он решил начать с самой маленькой лаборатории. Благодаря энергетическим когтям Лаки они с легкостью обошли замок.

«Черт, это пустышка».

Самая маленькая лаборатория вмещала в основном собранные вычислительные терминалы и тому подобное. В этой комнате Ютланд, видимо, выполнял большую часть анализа данных и сложных математических расчетов. В лаборатории также имелось несколько примитивных микроскопов. После серии поисков Вэс наконец нашел холодильник, спрятанный под столом. Он открыл его, и его взгляд наткнулся на полный шкаф пробирок.

На большинстве из них имелись зашифрованные ярлыки, разобраться в которых у Вэса вообще не было возможности. Без справочника он не мог понять, какие из них являлись ядами, а какие

- лекарствами. Так или иначе, Вэс схватил ближайшую жердь и решительно разбил все пробирки.

Из холодильника вырвались опасные зловония, поэтому он лишь убедился, что разбил большинство флаконов, после чего быстро покинул лабораторию и закрыл дверь.

«Идем к следующей, Лаки».

После очередного удара, сломавшего замок двери в соседнюю лабораторию, Вэс вошел в нее с беспокойством.

«Что за?!»

В отличие от первой лаборатории, эта содержала настоящие образцы. Вэс ожидал встречи с генно-инженерным чудовищем, вроде шестилапых. Но вместо него он столкнулся лицом к лицу с полудюжиной инкубированных человеческих тел. Они, соединенные с множеством трубок и кабелей, безмолвно плавали в прозрачных чанах.

Самой пугающей особенностью тел было то, что они выглядели идентичными доктору Ютланду.

«Этот безумец клонировал себя!»

Хуже того, клоны состояли из гибридов человека и гексапода. Подлинный Ютланд до сих пор сохранил видимость человеческой внешности, но вот, развивая клонов, он не сдерживал себя. Все они имели разное сочетание типичных черт шестилапых, типа когтей или чешуи. Один гибрид даже перенял полную голову рептилии!

Тогда как клоны казались бездействующими, учитывая количество времени, которое Ютланд потратила на их развитие, Вэс не стал рисковать. Сначала он отключил питание различных машин, подключенных к телам, а затем попросил Лаки разодрать чаны когтями и уничтожить мозги чудовищных клонов.

Дабы выполнить его задание, Лаки пришлось минуту потрудиться. Клоны, похожие на человека, погибали достаточно быстро, но вот те, у кого имелись чешуйки, с тревожной легкостью отражали его энергетические когти. Для того, чтобы закончить работу, Лаки довелось пробиваться когтями через их рты и добираться до мозга изнутри.

Как только Вэс и Лаки вышли из средней лаборатории и подошли к самой большой, их, наконец, застукали. Ютланд взревел от ярости, забыв о меха, управляемых ИИ.

«Мои лаборатории! Что ты сделал с моими экспериментами?»

Вэс проклял восприятие Ютланда, но продолжил направляться в последнюю лабораторию. Эта, очевидно, строилась на совесть. По толщине ее стены, двери и замки превосходили другие лаборатории. Несмотря на их прочность, Лаки совершил всего лишь несколько взмахов, и крепкий замок развалился.

«Ты крыса! Убирайся из этой лаборатории!»

Доктор наконец заметил крадущегося Вэса. Вторжение встревожило его настолько, что он решительно прекратил бой и спрыгнул с Кая. Пока химерный мех продолжал поединок против охотничьего взвода, сам доктор изо всех сил старался сократить расстояние.

Естественно, Вэс испугался приближающейся гибели. Тем не менее, он открыл дверь лаборатории и прокрался внутрь. Несмотря на риски, Вэс хотел понять, почему Ютланд ею дорожит.

Он наткнулся на необычное зрелище. Вэс рассчитывал столкнуться с грозным насекомым или другим биологическим ужасом. Но взамен он обнаружил инкубационную камеру, а в ее центре находился один великолепный цветок.

Цветок напоминал белый лотос посреди пруда. Он тихо покоился посередине искусственного бассейна, который постоянно наполнялся подкормкой из реконструированного распылителя. Судя по размеру контейнеров, лучезарный цветок имел ненасытную жажду к питательным веществам.

Куда они все девались? Вэс не мог этого понять, но одно было ясно: исходящий от растения запах бессознательно пробудил его аппетит. Все его тело кричало, что если он съест этот тщательно выращенный цветок, то получит невообразимое количество пользы.

«Время на исходе!» - напомнил себе Вэс, покачивая головой.

Хотя он и не знал о предназначении растения, из-за Ютланда, идущего прямо за ним, ему пришлось принять быстрое решение. Прислушаться к телу, жаждущему цветка, или инстинктам, предупреждающим об опасности съедания совершенно чуждого организма?

«Кто не рискует, тот не пьет шампанское!»

В итоге Вэс не сумел устоять перед искушением. Раз Ютланд посвятил столько усилий этому великолепному цветку, полностью конфликтному с местной средой, значит, растение должно отражать надежды и мечты доктора. Вэс предположил, что Ютланд, вероятно, вырастил его из семян, полученных в другом месте.

Доктор дышал ему в затылок, и Вэс больше не колебался. Как только Лаки вскрыл инкубационную камеру, Вэс проигнорировал выходящие из нее горячие газы и схватил цветок. В момент прикосновения к прекрасному растению с плавающими корнями, он ощутил пощипывание кожи.

Сунув цветок в рот, Вэс схватил Лаки и сразу включил свое дополнение невидимости. Он полностью исчез из виду как раз в тот момент, когда Ютланд разбил переднюю часть лаборатории.

Дверь хлопнула у него под ногами, и обезумевший доктор увидел ущерб, нанесенный Вэсом всего несколько секунд назад. Он уставился на разбитую камеру, а также на рассеивающиеся газы. Его глаза изучили каждую деталь, прежде чем сосредоточиться на самом центре, где раньше плавал цветок.

Тем временем Вэс тихо крался под прикрытием своего модуля невидимости. Он плавно обошел Ютланда, наткнувшегося на сломанную инкубационную камеру, и успешно покинул лабораторию.

Выйдя через сломанную дверь, он ускорил шаг, желая уйти от доктора максимально далеко. Цветок уже начал расщепляться в его желудке, превращаясь в странную энергию, похожую на циркулировавшую в его теле, но куда более мощную.

Несмотря на невероятное количество энергии, сгущающейся в его животе, цветок обладал

чрезвычайно нежным свойством. Казалось, словно его создали подходящим для употребления.

«Что это за энергия?!»

Спустя несколько секунд накопления энергия ринулась прямо через его внутренний энергетический цикл и достигла мозга. Внезапный приток на мгновение помутнил его сознание. Внезапно тело Вэса упало на полушаге, заставив Лаки тревожно мяукнуть. К счастью, дополнение невидимости осталось активным.

В то время, пока Вэс имел дело с необдуманными последствиями поедания инопланетного растения, Ютланд закричал от неописуемой ярости и разворотил всю лабораторию на части с помощью единственной ударной волны, вышедшей из его изначального тела.

«ВЕРНИ МОЙ НЕБЕСНЫЙ ЦВЕТОК, ВОР! ЭТО КУЛЬМИНАЦИЯ БОЛЕЕ, ЧЕМ СЕМИДЕСЯТИ ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ!»

Ютланд продолжал вопить свои требования, опрокидывая все окружение. Он медленно терял контроль, и из его тела вырвалось тревожное количество тепла.

Доктор полностью забыл о Кае, постепенно уступавшему все более и более компетентной командной работе боевых машин под управлением ИИ.

Капитан Кейн вообще каким-то образом прорвалась через психические оковы в своей голове и теле. Она забрала управление у неуклюжего искусственного интеллекта и в полной мере раскрыла потенциал Катрека. Владея копьем, элитная модель танцевала вокруг все более обремененного Кая, пытаясь пробить чешую и остановить гигантский пылающий мозг, запрятанный глубоко в его груди.

В то время как битва повернулась против так называемого короля джунглей, Вэс медленно оправился от импульсивного действия. Он не знал, совершил ли ошибку, съев цветок, но большая часть его энергии внезапно перетекла в отверстие в его мозгу.

«Куда она делась?»

Сразу после исчезновения энергии из его тела, Вэс восстановил над ним контроль. На мгновение он подумал, что энергия превратит его мозги в пепел. Он вообще не ожидал увидеть, как она испарится подобно воде, стекающей в канализацию. Элементарный осмотр его тела не выявил никаких других изменений.

«Я больше не могу позволить себе тратить время зря. Нужно уходить!»

Вэс возобновил побег и, миновав обездвиженного Станислава Мелькора, приблизился к выходу. После нескольких задержек у его дополнения невидимости оставалась еще минута времени. Вэсу требовалось скрыться из поля зрения Ютланда, иначе сумасшедший сверхчеловек от него не отстанет!

«Черт, что еще за небесный цветок? Вся та энергия мгновенно унеслась в другое измерение».

Как он догадывался, сила цветка оказалась в одном из других измерений, но не в видимом. Пространство-время состояло только из трех пространственных и временных измерений, но ученые давно определили существование дополнительных, в основном благодаря их взаимодействию с экзотикой.

Цветок, наверняка, являлся чрезвычайно важным растением, выращиваемым драгоценной экзотикой, и обладал особыми характеристиками. Поэтому Вэс предположил, что тот был создан для взращивания предполагаемой души Ютланда, но на самом деле он просто сбрасывал огромную кучу энергии в более высокое измерение, которое, насколько он знал, не имело ничего общего с человеческим телом.

«То есть сейчас я взял и выбросил бесценное сокровище на мусор?» - безучастно удивился он. Поскольку Ютланд не завладел огромным количеством энергии, Вэс сделал свое дело.

http://tl.rulate.ru/book/15608/602408